

Памяти Эффенди Капиева

Глядя на горы, залитые светом
Луны, и косы опустив,
Считая звезды и шепча при этом
Родное имя, сердцем загрузив,
Горянка песни многие сложила.
Я знаю песни девушки-красы,
Что сердца боль в стихи свои вложила
И волосы сложила в две косы.
И среди строк, певучих и звенящих,
Я вижу черные глаза, потом
Наездников, ущельями спешащих,
И тонких рук девических излом.
И взмах бровей, и тонких губ движенья,
Они живыми снова предстают,
Погибшие в бесчисленных сраженьях
Тут из могил храбрейшие встают.
И девушка, услышав топот строгий:
«То черноусый, скажет, мой жених».
Другая смотрит, смотрит на дорогу —
Он из-за гор появится ночных.
И горец через перевал шагает,
Лед на усах, у бездны на краю,
Но, раненный, отважным умирает,
Когда в бою он дожил жизнь свою.
А горец, с гор и в дождь пришедший ночью,
Он тяжело бурку мокрую волочит.
И смуглая жена бежит навстречу,
Прижавшись к жесткой, мокрой бороде,
Его целует, бурку взяв на плечи,
Относит в дом — пастуший рог надеть.
Шум горных рек, ему в ущелье тесно,
Став струнами, по сердцу пробежит,
И прошлое, встающее из песен,
Как будто ветром надо мной шумит.
Под солнцем гор сияют великаны,
Сверкающие наискось клинки,
И перевал, и снег в крови, багряный,
На головах героев башлыки...
Вы, песни мне оставившие эти,
Похвал за подвиг в мире не искав,
Идя за сердцем и за все в ответе,—
«А если я погибну»,— не сказав,

Вы сравнивали в песнях зубы милых
Со снегом гор, над пропастью вися,
За эти строки первозданной силы
Ни у кого оплаты не прося.
И, как река, не течь она не может,
На мир глазами чистыми смотря,
Вы, как река, создали песни тоже,—
«На что они нужны!» —не говоря.
Примите же вы мой поклон глубокий,
Вы живы, вы со мною наяву,
Коротких дней, как вы, имея сроки,
Я, в песни превращая их, живу.
Одна дорога, хоть дорог и много,
Все к морю реки держат путь, звеня,
Последним шагом кончу я дорогу,
Как вы свою кончали до меня.
Ну что же, той дорогою одною
Идем мы с песней, все в нее вложив,
И самое, что встретим, дорогое
Мы оставляем, в песни превратив,
Не может птица не летать, и скажем:
Так песни мы рожаем в добрый час,
Уходим мы из мира, песням нашим
Давая жизнь гораздо дольше нас.
Мир полон будет после нас другими,
И этим новым, сильным, молодым
Мы с радостями многими земными
Оставим песни — наш подарок им.
Как птицы, песни старые летают,
В них прошлое живет всего сильнее,
В них время сердце века оставляет,
В них бродит ветер отшумевших дней!
1946